Глава 1790: Техника Великого Зоркого Глаза и Техника Проверки Ци

После этого Хань Ли обменял опытом культивации с тремя этими культиваторами Интеграции Тела и ушёл спустя полдня, и к тому времени он получил огромную пользу от их обсуждения.

Святой Владыка Небесный Юань стоял на краю запряженной зверем повозки и смотрел, как Хань Ли исчез вдали в виде полоски лазурного света. Затем он отдал команду, и процессия снова двинулась вперед.

«Что вы думаете, Господин Даоссист Хуан, буддийский мастер Тянь Чан?» - спросил Святой Владыка Небесного Юань.

«Он очень молод!»

«Он исключительный!»

Взглянув друг на друга, пожилой мужчина и монах заговорили в унисон с серьезными выражениями лиц.

«Хе-хе, техника Великого Зоркого Глаза Господин Даоссист Хуан может определить истинный возраст человека, так что назвать его очень молодым довольно просто. Тем не менее, я должен попросить просветить меня о том, что в нем такого исключительного, буддийский мастер Тянь Чан. Твоя техника проверки ци входит в тройку лучших в нашей человеческой расе, поэтому я уверен, что ты меня не разочаруешь», - с лёгкой улыбкой сказал Святой Владыка Небесного Юань.

«Этот человек был в состоянии скрыть свою ауру, но моя техника проверки ци не определяет силы человека на основе духовного чутья. Из того, что я мог видеть, он действительно является культиватором на ранней стадии Интеграции Тела, но его магия силы гораздо больше, чем у других культиваторов того же ранга. Если бы мне пришлось указать конкретный параметр, я бы сказал, что он обладает почти вдвое большим количеством магической силы, чем обладает обычный культиватор на ранней стадии Интеграции Тела. Следовательно, даже несмотря на то, что он только на ранней стадии интеграции тела его магическая сила сравнима с магической силой культиватора на средней стадии такого, как я», - осторожно ответил Тянь Чан, на мгновение поразмыслив над ситуацией.

«Похоже, этот даоссист использует какое-то особое искусство культивации, которое усиливает его духовную силу. Однако, в целом, это будет означать, что его способности в других областях будут немного слабее», - кивнул Святой Владыка Небесного Юань.

Тянь Чан торжественно покачал головой и сказал: «Боюсь, что ты ошибаешься, Святой Владыка. Помимо его огромной магической силы и основного искусства культивации, которое он использует, я также могу сказать, что он обладает по крайней мере, еще три или четыре типа чрезвычайно мощных способностей, каждая из которых, скорее всего, не уступает моей

Секретной Технике Нефритового Духа».

«Это правда?» - воскликнул Хуан Дан, прежде чем Святой Владыка Небесного Юаня успел отреагировать.

«Почему ты так удивлен, Господин Даоссист Хуан? Разумеется, этого откровения недостаточно, чтобы вызвать у тебя такую реакцию. Может быть, ты сделал еще какие-то открытия?» - спросил Святой Владыка Небесного Юаня, спокойно повернувшись к Хуан Дану.

«Уверен, ты знаешь, что моя Техника Великого Острого Глаза может собрать некоторую информацию о физическом теле человека, не считая его костного возраста», - сказал Хуан Дан с кривой улыбкой.

«Хочешь сказать, что физическое тело Господина Даоссиста Ханя тоже особенное?» - невольно спросил Тянь Чан.

«В нем нет ничего особенного; но оно очень мощное», - ответил Хуан Дан, и на его лице появилось своеобразное выражение.

«Очень могущественный? Хочешь сказать, что его физическое тело сильнее, чем у нашего Святого Владыки?» - услышав это, Тянь Чан усмехнулся.

Веки Хуан Дана немного дернулись, и он сказал то, что полностью поразило Тянь Чана. «Даже если его физическое тело и слабее, то не намного».

«Вот как?» - Святой Владыка Небесного Юань опешил, услышав это.

«Это невозможно! Ты, конечно, шутишь, Брат Хуан. Наш Святой Владыка не только специализируется на буддийском искусстве культивации, но также является первоклассным воином закаливания тела. Кроме того, он прилагал сознательные усилия, чтобы закалить свое собственное тело в течение стольких лет; его физическое тело, скорее всего, не менее мощно, чем у демонических монархов. Как он может сравниться с нашим Святым Владыкой?» - Тянь Чан яростно качал головой, отказываясь верить этой оценке.

Хуан Дан, немного помедлив, уверенно ответил: «Даже если моя техника Великого Зоркого Глаза допустила некоторые ошибки, я уверен в том, что этот человек определенно обладает самым мощным телом, которое я когда-либо видел у человека и уступает только нашему Святому Владыке».

«Но это...»

Святой Владыка Небесного Юаня махнул рукой, перебив буддийского мастера Тянь Чана, и стал размышлять вслух: «Было бы неразумно сомневаться в Великой Технике Зоркого Глаза

Брата Хуана, Мастер Тянь Чан. В конце концов, она никогда не подводила нас раньше. Хе-хе, значит, он обладает намного превосходящей магической силой по сравнению с другими существами своего ранга, несколькими типами могущественных способностей и физическим телом, которое не уступает по силе среднему демоническому монарху. Вдобавок к этому он так молод. Если он сможет пережить неминуемое дьявольское бедствие, он, скорее всего, в будущем станет кем-то, сравнимым со мной».

Услышав это, Хуан Дан и Тянь Чан обменялись взглядами, и в их глазах также появилось задумчивое выражение.

Тем временем Хань Ли был уже за тысячи километров и летел к особенно пышному горному хребту.

Этот горный хребет состоял из девяти гор, похожих на массивные прямые мечи, и, естественно, был не чем иным, как Горой Девятью Бессмертных, местом проведения неизбежного Съезда Тысячи Сокровищ.

В настоящее время территория в пределах 500 км от края горного хребта являлась запретной зоной. До начала съезда только некоторым важным фигурам с особыми статусами разрешалось входить в горный хребет. Неквалифицированные лица, нарушившие это правило, в лучшем случае выселялись, в худшем – были убиты на месте.

Таким образом, все люди и демоны, которые приехали сюда издалека, чтобы присутствовать на съезде, все поселились рядом с Горой Девятью Бессмертных, за пределами запретной зоны.

Фея Юэ Хуа была всего лишь культиватором Формирования Ядра, поэтому она, естественно, тоже не была исключением из этого правила.

Перед тем, как расстаться с молодым мастером Хаем и остальными, Хань Ли оставил метки на их телах, чтобы ему не пришлось беспокоиться о том, что он не сможет их найти.

Таким образом, когда Хань Ли собирался войти в горный хребет впереди, он внезапно изменил направление и, пролетев еще некоторое время, спустился к горе в определенной холмистой местности.

Лазурный свет погас, и Хань Ли появился в густом лесу. Он взглянул на зелень вокруг, и улыбка появилась на его лице, и осторожно провел рукавом в определенном направлении.

Вспышка лазурного света пронеслась вперед, и определенная часть леса внезапно расплылась и искривилась, рассыпаясь на точки духовного света среди глухого удара.

Зелень внезапно исчезла, и на ее месте появился высокий и унылый утес. На скале стояли белокаменные ворота высотой в несколько десятков футов, и Хань Ли поднял руку, чтобы

послать по воздуху полоску красного света, которая во вспышке исчезла в каменных воротах.

Затем он встал на месте и терпеливо ждал.

Спустя несколько мгновений из каменных ворот вспыхнул духовный свет, и они медленно поднялись, вслед за этим изнутри вышла группа людей.

Среди них были фея Юэ Хуа, Бай Хуацзы, молодой мастер Хай и Ци Линцзи. Их вела пожилая женщина, которая держала трость с вырезанной наверху головой дракона. У нее были седые волосы и морщины по всему лицу, но она была культиватором стадии Божественной Трансформации, что стало небольшим сюрпризом для Хань Ли.

Пожилая женщина внимательно оценила Хань Ли, а затем шагнула вперед и почтительно поприветствовала его: «Младшая Тянь Цинье и ее ученица отдают дань уважения Старшему Ханю!»

Фея Юэ Хуа и остальные поспешно последовали ее примеру.

Ци Линцзы и молодой мастер Хай также почтительно поклонились, но своеобразное выражение их лиц ясно указывало на то, что они еще не со всем смирились.

«Никаких формальностей. Давай поговорим после того, как войдем», - спокойно сказал Хань Ли.

«Да, старший Хань. Я уже приготовила для вас духовный чай; надеюсь, он вам понравится», - осторожно сказала пожилая женщина.

Хань Ли кивнул и вошел в ворота, не говоря ни слова.

Все остальные, естественно, уважительно последовали за ним.

Спустя несколько мгновений Хань Ли и пожилая женщина сели в аккуратном каменном зале, а фея Юэ Хуа и остальные остались стоять. Молодой мастер Хай и Ци Линцзы явно все еще не верили, что брат Хань внезапно стал старшим Ханем, и они постоянно украдкой поглядывали в его сторону.

Хань Ли просто проигнорировал их и задал пожилой женщине несколько вопросов. Благодаря их разговору он смог быстро узнать о происхождении пожилой женщины и феи Юэ Хуа.

Оказалось, что пожилая женщина происходила из Большой Золотой Секты, которая была сектой среднего размера в области Сюань У. Она была одной из двух старейшин секты, а фея Юэ Хуа была ее ценной ученицей, которую она высоко ценила из-за её звездных способностей.

Бай Го-эр была внучкой Феи Юэ Хуа и ее единственным живым потомком, поэтому она и ее отец, Бай Хуацзы, смогли сопровождать пожилую женщину на этот Съезд Тысячи Сокровищ.

Бай Хуацзы пытался продать кровавый женьшень, который передавался из поколения в поколение в его семье, чтобы купить лекарства для борьбы с ледяным ядом Бай Го-эр, но он попал в ловушку, созданную Тремя Воинами Южной Горы.

Если бы они не столкнулись с трио Хань Ли, он и его дочь почти наверняка бы там погибли.

Таким образом, фея Юэ Хуа и Бай Хуацзы поспешно вышли вперед, чтобы поблагодарить Хань Ли за его доброту по велению пожилой женщины.

Хань Ли, естественно, махнул рукой, чтобы отмахнуться от их благодарного приветствия.

«Я очень редко покидаю свою секту, чтобы куда-то уйти, но я слышала, что в регионе Тянь Юань недавно появился новый старший стадии Интеграции Тела, и у него та же фамилия, что и у вас. Может быть, вы двое - одно и то же самое, старший Хан?» - осторожно спросила пожилая женщина.

Культиватор стадии Интеграции Тела были широко известными фигурами, и даже сейчас пожилая женщина все еще не осмеливалась полностью поверить в личность Хань Ли.

«Хе-хе, я не думал, что слухи распространятся так быстро даже в регионе Сюань У», - неоднозначно ответил Хань Ли.

«Значит, вы действительно тот старший Хань! В этом есть смысл; Святой Владыка мог бы направить приглашение только старшему стадии Интеграции Тела», - пожилая женщина пришла в восторг от этого косвенного подтверждения.

Вообще говоря, обычный культиватор Божественной Трансформации, подобный ей, не мог взаимодействовать с культиватором Интеграции Тела. Если бы она смогла наладить какие-то отношения с Хань Ли сейчас, и она, и ее секта получили бы огромную выгоду.

Таким образом, пожилая женщина стала еще более уважительно относиться к Хань Ли.

Хань Ли огляделся и внезапно сказать то, что стало для всех довольно неожиданным: «Где маленькая девочка, Го-эр? Я хочу взглянуть на нее».

Услышав это, пожилая женщина и другие переглянулись, и фея Юэ Хуа осторожно спросила: «Старший Хань, Го-эр, как только вернулась, внезапно заболела своим ледяным ядом, поэтому она отдыхает в другой комнате. Не могли бы вы подождать какое-то время? Как только она выздоровеет, я сразу же выведу ее к вам»

«Понятно. В этом нет необходимости; вы можете отвести меня к ней прямо сейчас. Основная причина, по которой я решил приехать сюда, - это она», - сказал Хань Ли с улыбкой, поднявшись с кресла.

http://tl.rulate.ru/book/48/1580254